

13 АПР 1983

52-летний ленинградец Андрей Петров — одна из самых авторитетных и одновременно популярных фигур сегодняшнего советского искусства.

Необычайно привлекателен сам облик этого умного и обаятельного человека. Мягкая улыбка, доверительная и всегда уважительная по отношению к партнеру манера общения. Образная речь, естественный юмор — но и удивительная точность мысли. Демократизм и благожелательность — качества, которые располагают к нему людей.

Творчество Андрея Петрова многогранно. Его историческая опера «Петр Первый», балет «Сотворение мира», опера-балет «Пушкин» идут во многих театрах СССР и за рубежом, симфонические сочинения исполняются крупнейшими оркестрами и дирижерами, а песни и киномузыка любимы самой широкой аудиторией.

— Я с одинаковым увлечением работаю в разных жанрах не из-за профессионального любопытства — просто из-за творческой потребности. В наше время музыкальный мир в равной степени состоит из серьезной музыки, народной, джаза, рок-музыки. И вполне закономерно обращение современных композиторов к разным жанрам. У меня, например, нет водораздела между симфонической музыкой и песней. Песенность проявляется во многих академических моих сочинениях: в опере «Петр Первый» многие странныцы так и называются — «Песнь Анастасии», «Песнь

солдата», «Песенка Лефорта», «Песенка Марты». И в то же время в песни и эстрадную музыку я порой вношу принципы симфонического письма: приемы симфонических вари-

встретился со многими очень талантливыми кинорежиссерами. Тесные творческие контакты сложились у меня с Георгием Данелия, Эльдаром Рязановым, а в последнее время

риале, в гармоническом «наряде», в составе оркестра — в подборе инструментария... И вот я в какой-то мере пытался использовать эти принципы перевоплощения в своей работе, и в особенности, когда обращался к жанру музыкального театра...

— Какое место вы отводите музыкальному искусству в деле просветительском, в эстетическом и духовном воспитании людей? — спросила я в конце нашей беседы.

— Музыка, как и другие виды искусства, воспитывает духовно, нравственно, но воздействует на чувства более эмоционально. Думаю, не просто трогает, но душевно возвышает человека, способствует рождению в нем гражданских подмыслов... Музыка, менее конкретная, чем слово, оказывает свое, присущее только ей одной влияние на общественную активность личности. Вспомним моменты небывалого воодушевления, которое дарила музыка, начиная с «Интернационала» и кончая Седьмой симфонией Дмитрия Шостаковича. Эта симфония исполнялась не только в осажденном фашистами Ленинграде, но и во многих странах и всегда вызывала чувство солидарности с борющимися советским народом... Что касается песни — ее демократичность связана и с народной основой мелодии, и с поэтическим словом. Лучшие советские песни точно и концентрированно выражают мироощущение нашего современника...

Ф. ФАХМИ.
АПН.

В МИРЕ ИСКУССТВА

КОМПОЗИТОР АНДРЕЙ ПЕТРОВ

ций, элементы сонатной формы...

Андрей Петров дважды был удостоен Государственной премии СССР, и в первый раз — именно за песни. При всем различии в них есть общее: ясность, своеобразие и рельефность мелодии.

Чрезвычайно интенсивно работает Петров и в кинематографе. Его простые, непритязательные кинопесни, инструментальная музыка полны тонкой мудрости и кристальной душевной чистоты. Они добры и человечны. Они мелодичны и красивы. У них свое — неповторимое — лицо, свой облик. В этом — их успех у слушателей, и в этом причина того, что, будучи созданными для экрана, они быстро обретают самостоятельность, начинают звучать с концертной эстрады. И подчас живут гораздо дольше того фильма, который дал им жизнь.

— Мне повезло, так как я

со Станиславом Ростокиным. Работать с ними в высшей степени интересно не только в профессиональном отношении, но и потому, что эти люди интересны. Своим стилем, методом работы в кино они оказали на меня влияние не только как на автора киномузыки, но и как на композитора, связанного с музыкальным театром. Дело в том, что искусство режиссерского перевоплощения — а я убежден, что режиссер должен владеть тайнами и мастерством актерского перевоплощения, должен уметь перевоплощаться в разные образы, как актер, — это искусство очень ценно и для композитора, работающего в музыкальном театре. Этим редким даром, на мой взгляд, блестяще владел Стравинский: он умел для каждого произведения, для каждой темы выбрать единственное и неповторимое стилистическое решение, которое проявлялось во всем: в интонационном мате-